

ОТДОХНИ!

люди, судьбы, времена

СУПЕР-ЦЕНА!

ИМЕНА

ISSN 1993-5390
0 0 4 1 3
9 771993 539006

№4 АПРЕЛЬ 2013

МОНТСЕРАТ КАБАЛЬЕ
СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ
ДЖУЛИАННА МУР
Династия
ПОЛИЦЕЙМАКО
ЭДУАРД ХАНОК
Зельда и Скотт
ФИЦДЖЕРАЛЬД
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ
Игги ПОП

КРИСТОФ
ВАЛЬЦ
Голливудский
неформат

АЛЕНА СВИРИДОВА
„Хочу, чтобы сыновья
жили рядом”

Наталия БЫСТРОВА:
„Мы летаем на высоте
девять метров. И поем”

Артур КОНАН ДОЙЛ:
„Если Холмс и существует, то,
должен признаться, это я сам и есть”

12 **ДЖУЛИАННА МУР**
СЛАВУ ЕЙ ПРИНЕСЛИ ФИЛЬМЫ, ЗА КОТОРЫЕ НЕ СМЕЛИ БРАТЬСЯ ДРУГИЕ АКТРИСЫ

52 **ИГГИ ПОП**
С МАЛЫХ ЛЕТ МЕЧТАЛ СТАТЬ ПЕВЦОМ. ПОТОМ СТАЛ ПОНИМАТЬ, ЧТО ЭТО НЕ ОЧЕНЬ-ТО РЕАЛЬНО. И ТОГДА РЕШИЛ, ЧТО БУДЕТ ПОЛИТИКОМ

40 **ЗЕЛЬДА И СКОТТ ФИЦДЖЕРАЛЬД**
Одна из самых ожидаемых премьер — экранизация «Великого Гэтсби». Тем интереснее наблюдать за отношениями героев, зная, что их образы автор романа списывал с собственных сложных отношений с супругой

Лицо с обложки

6 **АЛЕНА СВИРИДОВА**
С ДЕТСКОГО САДА ДРУЖИТ С МАЛЬЧИКАМИ, РАБОТАЕТ В МУЖСКОЙ КОМПАНИИ, ЯВЛЯЕТСЯ ИХ ПОВЕРЕННОЙ, РАСТИТ СЫНОВЕЙ

В НОМЕРЕ

ОДНАЖДЫ В АПРЕЛЕ

4 **Принц Уильям женился на Кейт Миддлтон**

ПЕРСОНА МЕСЯЦА

6 **Алена Свиридова**
«Хочу, чтобы сыновья жили рядом»

МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

12 **Джулианна Мур**
Поцелуй солнца

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

14 **Наталья Быстрова**
Русалочка из Екатеринбурга

СУДЬБА

18 **Сергей Довлатов**
Возвращенец

ТРИУМФ

22 **Кристоф Вальц**
Голливудский неформат

ДИНАСТИЯ

28 **Полицеймако**
Без актерской самовлюбленности

ГДЕ ВЫ СЕЙЧАС?

34 **Николай Лебедев**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСТЬ

36 **Эдуард Ханок**
Ньютон от музыки

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

40 **Зельда и Скотт Фицджеральд**
Яростный джаз

АРТ-КАФЕ

46 **Алексей Цветков**
Какой будет поэзия XXI века?

ЛЕГЕНДА

48 **Артур Конан Дойл**
Игры разума

КУМИРЫ

52 **Игги Поп**
Мистер кураж

ИКОНА СТИЛЯ

58 **Аманда Сейфрид**
Как в сказке

ЮБИЛЯР АПРЕЛЯ

60 **Монтсеррат Кабалье**
Большая певица

64 **ГОРОСКОП**

60 **МОНТСЕРАТ КАБАЛЬЕ**
Муж певицы, тенор Бернабе Марти, хотя и был поначалу более известным исполнителем, никогда не ревновал ее к славе

58 **Аманда Сейфрид**
Не смотрит в зеркало, потому что живет для себя, а не для других

Зельда и Скотт Фицджеральд

Яростный джаз

Они были страстные, умопомрачительно веселые, хмельные, они задавали тон своему времени. Обожали друг друга до дрожи и истязали ревностью до слез. Их счастье, так стремительно набравшее вертикальную высоту, внезапно вошло в драматическое пике

Имя «век джаза» подарил своему времени самый яркий его представитель Скотт Фицджеральд. «Слово «джаз», — написал он в «Отзвуках века джаза», — означало сперва секс, затем стиль танца и, наконец, музыку. Когда говорят о джазе, имеют в виду состояние нервной взвинченности, примерно такое, какое воцаряется в больших городах при приближении к ним линии фронта». О, как многое он знал о взвинченности, о пульсации крови, о стремительном, небывалом, невозможном для большинства людей первом напряжении, замешанном на таланте, любви и виски. В его время иных коктейлей не существовало. «Потерянное поколение» — так после назовут эту молодежь, стремившуюся прокутить, прожить отведенные годы в беспамятстве, в опалелой любви и бесконечном празднике. Красиво, стремительно, как в последний раз — не жалея сил и денег, не жалея себя, пройти этот путь яркой кометой и исчезнуть во времени, оставшись только пересказами, пересудами, молвой. Если повезет.

Скотту Фицджеральду и Зельде Сейр везло. О них не просто говорили — о них талдычили захлеб. Не было большего развлечения для современников, чем обсудить выходки пары. Да и было о чем поговорить — эти двое всегда давали повод. Не просто посплетничать, а неистово спорить — правы они или нет, и если правы, то кто дал им его, это право... А им никто его не

Романы Скотта были по достоинству оценены лишь после его смерти. Новая экранизация «Великого Гэтсби» — фильм База Лурмана 2013 года с Леонардо Ди Каприо и Кэри Маллиган

Любительница праздника

«По-своему она человек незаурядный, и порой в ней чувствовалась одаренность, какой и у меня не было. Но она всегда предпочитала, чтобы ее кто-то тащил за собой», — говорил муж

- Зельда Сейр родилась 24 июля 1900 года в Монтгомери, штат Алабама.
- В 1920 году вышла замуж, в 1921-м родила дочь Фрэнсис Скотти.
- В детстве занималась балетом, в возрасте 27 лет возобновила занятия и мечтала попасть в труппу Дягилева.
- В 1930 году у Зельды диагностировали шизофрению, оставшиеся годы она провела в клиниках. В 1932-м написала «Сохрани мне вальс».
- Погибла во время пожара 10 марта 1948 года.
- Дочь Скотти работала журналисткой, была активисткой Демократической партии.

ФИЦДЖЕРАЛЬД
ВВЕЛ МОДУ
НА ЭПАТАЖ.
ОН МОГ
ВЫГЛЯДЕТЬ
ЭЛЕГАНТНО
КАК В
КЛАССИЧЕСКОМ
КОСТЮМЕ, ТАК
И... В ЖЕНСКОМ
ПЛАТЬЕ

ТАЛАНТЛИВЫЙ И БЕСПОКОЙНЫЙ

«Я ступил на дорогу успеха и амбиций и надеюсь, что ты, дорогая, пойдешь по ней вместе со мной», – предложил он Зельде

- ФРЭНСИС СКОТТ КЕЙ ФИЦДЖЕРАЛЬД РОДИЛСЯ 24 СЕНТЯБРЯ 1896 ГОДА В СЕНТ-ПОЛЕ, ШТАТ МИННЕСОТА.
- УЧИЛСЯ В АКАДЕМИИ СЕНТ-ПОЛА, НЬЮМАНСКОЙ ШКОЛЕ И ПРИНСТОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.
- ДЕБЮТ — РОМАН «ПО ЭТУ СТОРОНУ РАЯ». ТАКЖЕ ОПУБЛИКОВАЛ РОМАНЫ «ПРЕКРАСНЫЕ И ПРОКЛЯТЫЕ», «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ», «НОЧЬ НЕЖНА». ПИСАЛ РАССКАЗЫ, ПЬЕСЫ, РАБОТАЛ СЦЕНАРИСТОМ В ГОЛЛИВУДЕ.
- УМЕР 21 ДЕКАБРЯ 1940 ГОДА В ГОЛЛИВУДЕ, НЕ ЗАВЕРШИВ РУКОПИСЬ «ПОСЛЕДНИЙ МАГНАТ». ПОСЛЕ СМЕРТИ КРИТИКИ СКАЗАЛИ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ЛУЧШИМ РОМАНОМ ФИЦДЖЕРАЛЬДА.

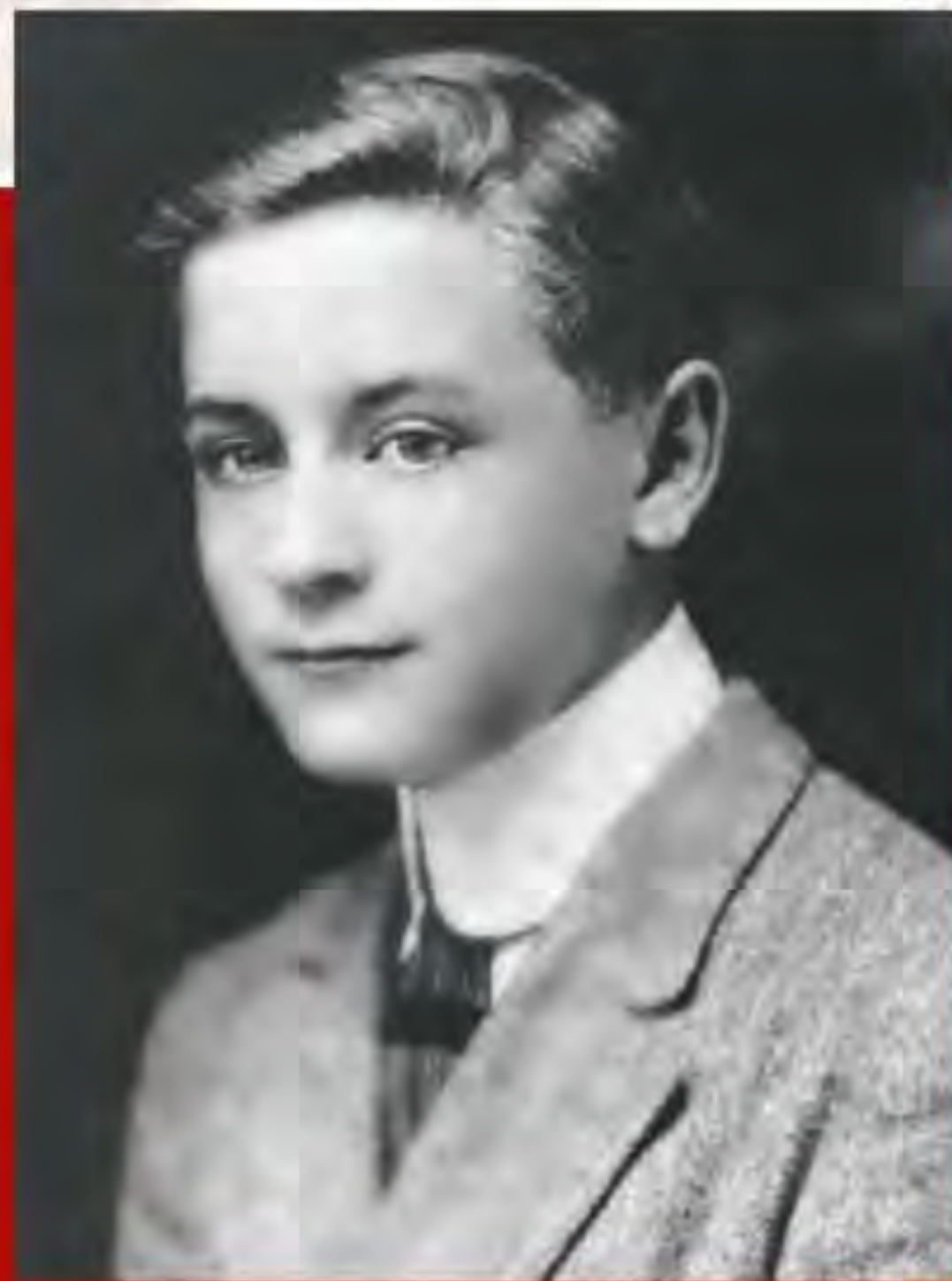
давал. Они сами придумали законы, по которым жили. Точнее, даже и не задумывались о каких-либо рамках, а развлекались, прожигали, проигрывали, проживали свой век, не загадывая, что их ждет через много-много лет. Прошедшая Первая мировая породила этот страх в душах — а вдруг завтра все закончится, вдруг лишишься дома, состояния, погибнешь на фронтах? И они торопились — прокутить все это, пока не отняли. «Пришло поколение, для которого все боги умерли, все войны отгремели, а остались только страх перед будущим и поклонение успеху», — расскажет уже известный автор романов Фицджеральд.

КРАСНАЯ КАРТОЧКА ФУТБОЛИСТУ

Но это позже он станет популярным и эпатажным писателем, способным спустить все деньги за один вечер. Пока же Фрэнсис Скотт был первым и долгожданным ребенком в католической ирландской семье. Мать его, Молли Маккуилиан, была внучкой успешного предпринимателя, чьи дела при жизни шли так хорошо, что заработанного капитала хватило еще на три поколения. А вот отцу, Эдварду Фицджеральду, с семьей и собственными достижениями повезло куда меньше. Не самый бедный парень в округе, он женился на Молли, но не сумел прокормить семью — скатился до должности коммивояжера и вынужден был во многом полагаться на приданое жены, что отнюдь не льстило его самолюбию. Добавляло ужаса в сложившееся положение и то, что тесть, изначально противившийся браку, даже спустя много лет все еще отказывал Эдварду в том, чтобы нерадивый зять ступил на их приличный порог. Но наконец появившийся у Молли после двух выкидышей мальчишка был не только глубоко обожаем, но и весьма обеспечен. А так как семья была религиозной, и отец, и мать считали, что сыну самый путь в служители церкви — тут и доброе имя, и достаток. Они даже отдали его на обучение в католический колледж, но быть богоугодным у Скотта никак не получалось.

Сам мальчик грезил о футбольной карьере. Именно поэтому он оказался в Принстоне, где была сильная команда, благо мамино наследство позволяло поступить в престижный университет. Но, оказавшись там, уже через неделю вылетел из футбольного коллектива с диагнозом о бесперспективности. А больше в этих стенах его ничего и не волновало. Точнее, жгучий интерес у него вызывали девушки и сочинительство, но уж никак не нудные лекции и зубодробительные экзамены. Кое-как отбывая учебу, разок даже оставшись на повторный курс, юный Фицджеральд только и мечтал, как бы поскорее от всего этого избавиться. И этот шанс у него появился — как ни странно, но благодаря Первой мировой. Скотт записался в добровольцы — во-первых, сражаться за родину ему казалось верхом романтики, во-вторых, это давало прекрасный шанс избежать экзаменов.

Впрочем, тренировочные лагеря, куда отправляли новобранцев, оказались местом еще более скучным, чем университетская скамья, и юноша все свободное время посвящал написанию первого романа — он к тому моменту передумал погибать во имя родины и

ЮНЫЙ СКОТТ ДЕЛАЛ СТЕНГАЗЕТЫ, В УНИВЕРСИТЕТЕ ПИСАЛ СЦЕНАРИИ ДЛЯ ПОСТАНОВОК

С АДРИЕННОЙ МОНЬЕ, ПАРИЖСКИМ ИЗДАТЕЛЕМ, ВЛАДЕЛИЦЕЙ «ДОМА ДРУЗЕЙ КНИГИ», ГДЕ СОБИРАЛИСЬ ВСЕ ЛИТЕРАТОРЫ

Одна из самых известных экранизаций «Великого Гэтсби» (США, 1974) с Мией Фарроу и Робертом Редфордом в главных ролях

теперь намеревался стать великим писателем. Правда, в изначальном варианте роман был раскритикован и первыми друзьями-читателями, и представителями издательства, которому он отправил рукопись. Правда, ее не отвергли напрочь — отметив явный талант Скотта, порекомендовали доработать текст. Чем он и занимался, пока не попал в учебный лагерь «Шеридан», находящийся в Алабаме, неподалеку от которого жила очаровательная Зельда Сейр.

В ЭПИЦЕНТРЕ УРАГАНА

Шестой ребенок в семье главного судьи штата, она росла, не зная печалей и преград. Тонкий профиль, изящная фигура, пронзительный взгляд из-под копны золотистых волос обеспечили девочке звание первой красавицы. А еще цыганская подопка добавляла колоритности имиджу — во время беременности мать Зельды, своенравная Минни Сейр, к чьим выходкам и выдумкам был снисходителен даже сам муж-судья, читала увлекательный любовный роман, где героиню звали Зельда. Имя так пришлось по нраву женщине, что никто не посмел и слова сказать вопреки — пусть и считали, что детей называть так негоже. Пример матери, которая диктовала свои условия в семье, с детства привил девочке веру в безоговорочный авторитет женщины и исключительное право на любые капризы. Она неплохо училась, была наделена некоторыми хореографическими талантами (с малых лет занималась балетом), неплохо сочиняла и, повзрослев, быстро завоевала титул своенравной, но завидной невесты.

Впрочем, для самой Зельды условности были нипочем, все, чего она хотела от жизни, — развлечения. Танцы до упаду, лучшие кавалеры, соперничество за одну только ее улыбку... Молодые и взрослые мужчины теряли при одном только упоминании ее имени остатки рассудка, а потому упрекнуть Зельду хоть в чем-то считалось страшным преступлением. Когда на вышке у бассейна ей показалось, что купальник стесняет движения, она сняла его без капли сомнений. Никто не смел упрекнуть ее в безнравственности — она была харизматична, не знала

укоров совести, обладала красотой и положением. Мало того, это все приводило наблюдателей в совершенный восторг. Вот только самой девушке было скучно. Местные кавалеры не могли предложить ей ничего, кроме слепого обожания, а ей хотелось приключений и веселья.

Совсем другое дело — младший лейтенант, статный красавец, которому так шла форма. Да еще и сочинитель — не в смысле врун, а настоящий писатель. Ну, или будущий — но к чему придирается к словам? В момент знакомства с Зельдой Скотт, как и остальные мужчины, совершенно потерял голову. Но в этом случае и она сама не осталась равнодушна. Страстное лето безумных мечтаний — он говорил о будущем успехе, она уже строила планы, как они станут известными и высший свет услышит о ней, Зельде. Фицджеральду нравилась эта ее сумасшедшинка, с которой она описывала, сколько безумных выходок им предстоит вместе осуществить. И влюбленные решили тут же неотложно пожениться.

«МОЯ ВЫСОКАЯ МЕЧТА? ТАК ЖЕ ЛЮБИТЬ ЗЕЛЬДУ, БЫТЬ НА НЕЙ ЖЕНАТЫМ И НАПИСАТЬ САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ В МИРЕ РОМАН»

Планы нарушили родители. Судья, которому ничего не стоило навести справки о будущем зяте, прознал о состоянии его семьи, а также о склонности Скотта к неумеренным кутежам. Категорическое «нет» обрубило все их планы. Но, уступив мольбам обожаемой дочери, родители согласились дать юноше шанс: когда он будет в состоянии обеспечить их золотце, пусть приходит просить ее руки еще раз.

Фицджеральд уехал в Нью-Йорк, устроился в рекламное агентство и продолжил работу над романом. Зельда же в это время позабыла все свои страстные клятвы и, продолжая отправлять Скотту милые письма, строила глазки прочим кандидатам в мужья, оказавшимся вблизи. Такова была ее ветреная

натура, но юношу это лишь сильнее цепляло. И когда девушка, по легкомыслию перепутавшая конверты, отправила в Нью-Йорк письмо, предназначавшееся другому, Фицджеральд бросил все и примчался к ней с кольцом. Увы, летние страсти ветреных дев не столь долговечны — она отказала. Он обещал убить себя, Зельда ответила: «Лучше уж ты покончишь с собой, чем мы вместе умрем с голода при твоём жалованьи». Скотт уехал в неистовстве, но вовсе не за тем, чтобы позабыть коварную красотку. «Я влюблен в ураган... Но я влюблен! Я люблю ее, люблю, люблю!» — писал он в дневнике, уволившись с работы и с удвоенным пылом продолжая работу над романом.

«Я НЕ ХОЧУ СЛАВЫ, Я СЛИШКОМ ЛЕНИВА. Единственное, чего хочу, — быть всегда молодой и ни за что не отвечать»

Книга «По эту сторону рая» вышла 26 марта 1920 года. Это был не просто прорыв — абсолютный триумф дебютанта. На него посыпались похвалы от критиков и доллары от издателей. Фицджеральд тут же известил Зельду — и теперь она готова была разделить с ним триумф.

Они обвенчались 3 апреля того же года в соборе Святого Патрика в Нью-Йорке. Родственники с обеих сторон не почтили церемонию своим присутствием, да и сами молодые не стали делать из этого событие. Ведь впереди их ждали более интересные горизонты — им предстояло стать принцем и принцессой века джаза.

Они кутили направо и совершали самые безумные выходки одна за другой. Зельда переворачивала столики в ресторанах, требуя любимой чарльстон для танцев. Скотт раздевался прямо посреди представления в театре. Они тормозили такси, чтобы сесть «поудобнее»: она — на капот, он — на крышу. Пропадали

на несколько дней, чтобы оказаться в богом забытом месте, не помня, как туда добрались. Она купалась в фонтанах, он затевал драки с полицейскими. Они были безгранично безумны в своих выходках, но и так же безгранично обаятельны, за что им все прощали. Судачили, но не осуждали. Сплетничали, но восхищались. Где бы ни появились супруги Фицджеральд, сразу начиналось бесконечное веселье. Они были страстными, влюбленными, неистовыми прожигателями жизни — они были детьми своего времени.

Между этим Скотт успевал писать романы и рассказы — ему неплохо платят, а деньги нужны для кутежей. И еще в 1921 году Зельда родила здоровую малышку — их дочь, названную в честь отца Фрэнсис Скотти Фицджеральд. «Я надеюсь, она прекрасна и глупа... Я не хочу, чтобы она выросла серьезной, и не хочу, чтобы она стала великой. Пусть будет богата и счастлива, вот и все!» — сразу же заявила новоиспеченная мать. А вскоре они оставили девочку на попечение няньки в родной Алабаме и возвратились в Нью-Йорк. Затем эта жизнь им надоела, и вот уже Зельда и Скотт развлекаются в Италии. И вскоре перебираются во Францию.

Вот тут и прозвенел первый звонок, предвещающий трагедию. Зельда влюбляется — нет, не по обыкновению строит глазки, подначивая мужа, а влюбляется по-настоящему. В летчика-испытателя, соблазнительного француза Жоана. Устраивает сцену мужу, требует немедленного развода. Фицджеральд кричит в ответ, что она вольна идти куда угодно, только если герой романа сам придет и об этом попросит. Летчик же тихо улепetyвает в неизвестном направлении. Зельда глотает снотворное, желая себя убить. Скотт приходит в ярость и на два месяца запирает ее на даче.

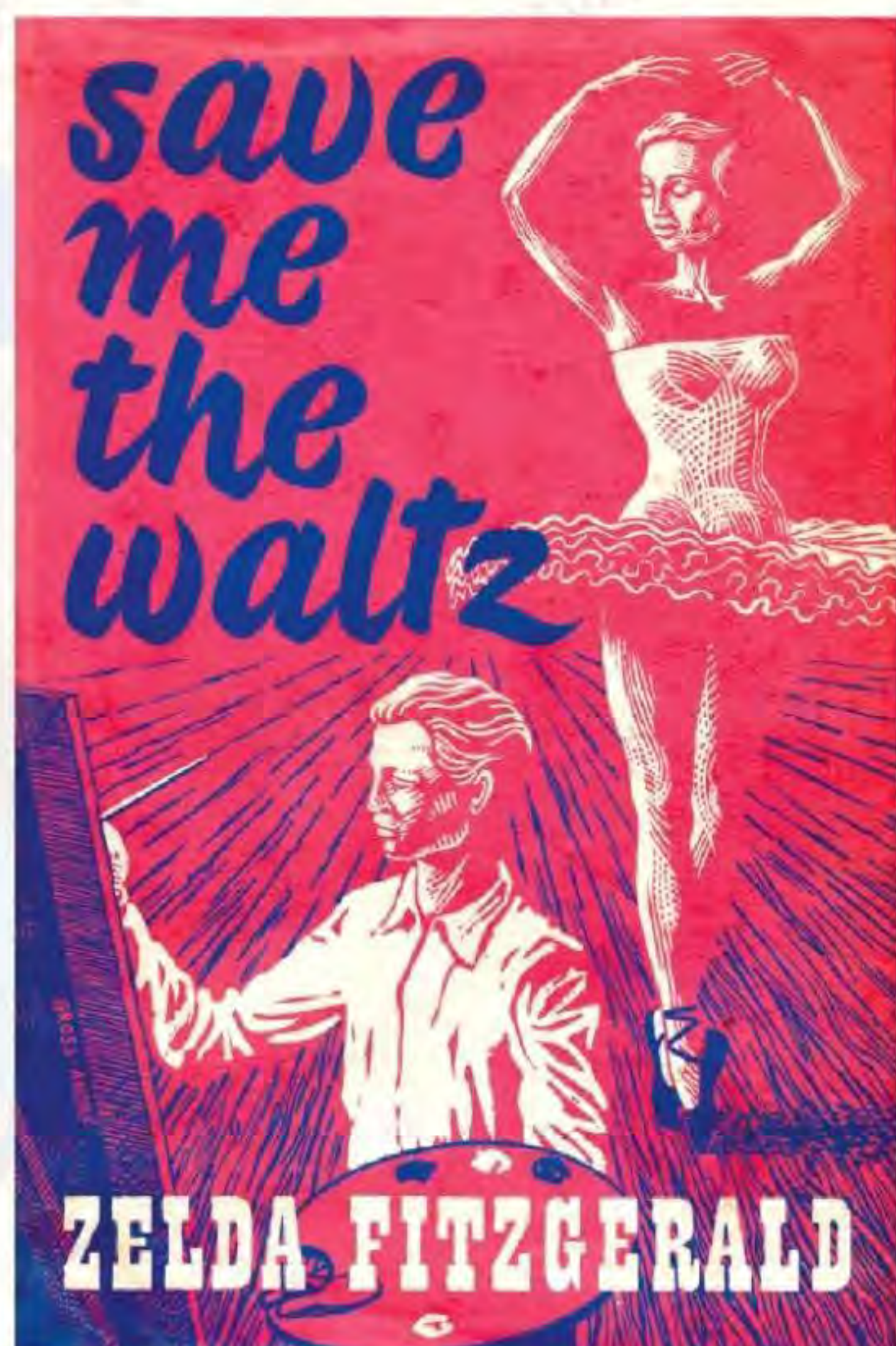
И с этого момента сюжет не переписать. Больше нет любви, толкающей на безумства, — есть безумства, толкающие в пропасть. Скотт хочет писать книги — Зельда желает развлечений. Она пьет и тащит его в компании, она требует внимания ежеминутно. Эрнест Хемингуэй, который к тому времени стал добрым приятелем Фицджеральду и проникся с Зельдой взаимной ненавистью, писал: «Скотт разыгрывал заботливого веселого хозяина, а Зельда смотрела на него, и глаза ее и рот трогала счастливая улыбка, потому что он пил вино. Впоследствии я хорошо изучил эту улыбку. Она означала, что Зельда знает, что Скотт опять не сможет писать. Она ревновала его к работе».

«ЭТО СОВСЕМ НЕ СТРАШНО»

И вот наступил апофеоз драмы. Однажды в ресторане Фицджеральд отправился к столику Айседоры Дункан, желая выразить свое почтение. А Зельда поднялась по лестнице. Дойдя до середины пролета, она прыгнула вниз. Воцарилась гробовая тишина, и никто не знал, как сказать побледневшему Скотту, что его супруга, вероятнее всего, только что сломала себе шею. Но миссис Фицджеральд внезапно возникла в зале — у нее лишь легкие ушибы. «Она безумна», — скажут мужу. Он не согласится.

Он будет отрицать подобные догадки тогда, когда Зельда вдруг решит заняться балетом и начнет истя-

Зельда уже в клинике написала частично автобиографический роман «СОХРАНИ МНЕ ВАЛЬС». Позже критики отмечали ее неплохой потенциал

«НАША СТРАСТЬ, НЕЖНОСТЬ И ДУШЕВНЫЙ ПЫЛ, ВСЕ, ЧТО СПОСОБНО РАСТИ, РАСТЕТ — С ВЕРОЙ, ЧТО ИХ ПРАЗДНИК НИКОГДА НЕ КОНЧИТСЯ», — БЫЛА УВЕРЕНА ЗЕЛЬДА

зять себя тренировками и голодать, чтобы сбросить вес. Откажется верить в очевидное, когда она расскажет, что с ней только что разговаривали лилии. И лишь когда дойдет до голосов, которые якобы слышит супруга, Фицджеральд решится показать ее врачам. «Шизофрения». С этого слова начнутся бесконечные переезды по больницам, требующие все больше времени, все больше денег.

Чтобы заработать, он будет писать. А чтобы суметь вновь писать, будет страшно пить. Дочь все это время будет на попечении гувернанток и в закрытых колледжах. «Меня с тобой связывало чувство товарищества, возникшее, когда заболела твоя мама», — будет слать он письма к Скотти. Она оставалась единственным близким ему человеком. А Зельда уходила в темноту...

Впрочем, иногда возвращалась. «Мой любимый, ненаглядный, — писала тогда она мужу. — Мне так грустно оттого, что я превратилась в ничто, в пустую скорлупу. Мысль об усилиях, которые ты прилагаешь ради меня, была бы невыносима лобому, кроме разве бездушной машины... Твоя доброта ко мне не знает пределов. Поэтому сейчас я могу сказать одно: в моем сердце, во всей моей жизни не было более дорогого существа, чем ты... Я люблю тебя!» И Фицджеральд в ожиданиях этих вот кратких свиданий с прежней Зельдой следовал за ней по больницам, вел постоянную переписку с врачами, искал любой возможный способ исцеления. Винил себя. Считал, что это их разгульный образ жизни погубил жену. И губил себя сам — спиртным и душевными муками, не будучи способным написать больше ни слова в те дни, когда так нужны были деньги.

Обеспеченные дамы предлагали ему покровительство, но Фицджеральд отказывался, утверждая, что остается для жепы единственной ниточкой, которая все еще удерживает ее над пучиной безумия. Хотя все же искал тепла в чужих объятиях, но снова возвращался к своей Зельде. «Какая прелесть сидеть с ней часами, когда она склоняет голову ко мне на плечо, и чувствовать, что я всегда был, даже сейчас, ближе ей, чем кто-либо другой», — скажет он совсем незадолго до того дня, когда внезапно в возрасте 44 лет умрет от инфаркта.

А Зельда пребывала в клинике, оставив своего Скотта с собой. Она не знала или не хотела знать правду все те восемь лет, на которые его пережила. Однажды во время улучшения миссис Фицджеральд навещала родителей. Они сидели за столом, и Зельда сказала, что можно не торопиться, поезд все равно опаздывает. Мать удивленно спросила, почему дочь так в этом уверена. «Как? Скотт же только что сказал об этом. А вы разве не слышали?» — ответила Зельда.

Позже в клинике случится пожар. Загорелась кухня и деревянные лестницы запасного выхода. Загорелась и соседняя с кухней компата, где запертая Зельда ожидала очередного сеанса шоковой терапии. Но она совсем не боялась в ту минуту, когда из-под дверей повалил едкий дым. И наверное, не боялась, даже когда пламя охватило дверной проем и побежало по полу к ее ногам. «Не волнуйся, мама, я совсем не боюсь умереть, — сказала она совсем незадолго до пожара матери. — Скотт говорит, это совсем не страшно». ■

МАРИНА МАТРОСКИНА